

Глава 37

— Сяо Бао, проверь, сдохли ли они.

— Цзи!

Хомячок, который всё это время, пока хозяин совершал в воздухе всевозможные пируэты и размахивал руками, неподвижно сидел у него на плече, отозвался и лёгким прыжком перенёсся на грудь камней.

Золотистый поток света пронёсся по каменным завалам, его скорость была так велика, что за ним оставались переплетающиеся остаточные изображения. В тот момент, когда зрители в прямом эфире подумали, что у них есть шанс увидеть легендарную скорость «плетения тени в сеть», создатель золотистого потока незаметно вернулся на плечо юноши.

— Цзи-цзи!

— Один сдох, второй ещё дышит?

— Цзи!

— Сильно дышит?

— Цзи!

— Если не сильно, то ладно. Думаю, сам он из-под этих завалов уже не выберется.

Говоря это, юноша незаметно вытащил из рукавов два шипа, соединил их вместе, нажал на что-то, и шипы длиной с предплечье мгновенно превратились в серебряное копьё.

Ориентируясь на информацию, полученную от Сяо Бао, Чжуан Мань взвесил копьё в руке, прицелился и с силой метнул его!

— Хрясь!

— С-с-с!!!

От внешнего воздействия и внутренних движений с груди камней посыпались валуны размером больше человека, и в итоге показалась гигантская змея, пригвождённая копьём к земле за брюхо.

— Хвост отрубили, а ты всё не успокоишься. Упрямый ты, братец.

Сердце пронзённой змеи слабо дёрнулось, и алая кровь хлынула потоком, в мгновение ока окрасив неровные камни в красный цвет.

Для питона Куно такого размера такая скорость кровопотери была именно тем условием, которое могло привести к его смерти.

Шум взрыва, как и ожидалось, через вибрацию земли достиг стаи змей, находившейся в двадцати ли, но они уже не могли прийти на помощь.

Шквал артиллерийского огня обрушился на них, и до самой смерти они так и не поняли, почему их ждал не вернувшийся жоак, а полностью экипированный Четвёртый боевой отдел во главе с человеческим генерал-майором.

Сообщение от Ли Ляна пришло в тот момент, когда Чжуан Мань вместе с двумя своими маленькими питомцами разбирал каменные завалы. Хотя количество приманенных змей превзошло его ожидания, военные заслуги за их успешное уничтожение были немалыми.

— Две шкуры — две тысячи военных заслуг! — Чжуан Мань упаковал двух гигантских змей в сумки для быстрой упаковки, велел Сяо Бао спрятать их в защёчных мешках и решил пойти спросить в исследовательском институте, не покупают ли они туши целиком.

Собрав всё, что нужно, он наконец ответил на вызов Ли Ляна:

— Что такое?

— Сяо Мань! Мы их всех накрыли! — тут же раздался возбуждённый голос Ли Ляна, на фоне которого слышались голоса других людей. — Теперь осталось только, чтобы ветераны выследили жоака этой стаи, а с одиночками мы легко справимся!

— Не расслабляйтесь. Откуда вы знаете, что на этой планете только одна стая змей? — напугал его Чжуан Мань. — А что, если на другом поле боя тоже есть гнездо питонов Куно?

При мысли о том, что ему снова придётся столкнуться с этими гигантами, у Ли Ляна волосы на голове встали дыбом:

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не говори таких нехороших вещей!

— Ладно, ладно, не буду тебя больше дразнить, — Чжуан Мань усмехнулся, довольный своей шуткой. — Вы не ранены? Когда примерно вернётесь?

— Мы все в порядке, время возвращения ещё не определено. Майор Уильям сказал, что нужно подождать. Сейчас он на звездолёте генерал-майора Фана на совещании. Говорят, генерал-майор Фан собирается внести новые коррективы в дальнейшие действия!

Ли Лян с энтузиазмом делился услышанными новостями и не мог не помечтать:

— Не знаю, доведётся ли мне когда-нибудь побывать на звездолёте генерал-майора Фана. Говорят, он очень крутой!

Закончив говорить, он заметил, что Чжуан Мань молчит. Он инстинктивно опустил голову, чтобы проверить сигнал, но увидел лишь прерванную связь и красный экран светового мозга.

Ли Лян: «?»»

— А-а-а-а!!! — Чжуан Мань в отчаянии разблокировал световой мозг, позволив информационному отделу взять его под контроль, и не смог сдержать покрасневших глаз.

— Опять писать объяснительную, почему я такой невезучий!

Сяо Бао с сочувствием потёрся о его шею, а Пан-Пан, этот маленький медведь, уже вовсю играл в паркур на груди камней.

— Как я мог забыть про болтливого Ли Ляна, который, не подумав, может сболтнуть лишнее и активировать систему оповещения об утечке информации?

— Я просто свинья.

Чжуан Мань присел на землю, обречённо достал из рюкзака бумагу и ручку, положил блокнот на колени и, дрожащей рукой взяв ручку, с несчастным видом принялся писать объяснительную.

Тридцать минут спустя информационный отдел наконец снял блокировку со светового мозга, и пришло письмо от патрульной службы. Увидев наказание в виде тридцати тысяч иероглифов объяснительной, Чжуан Мань, чуть не плача, продолжил сочинять.

«Честное слово, те слова, которые я говорил Ци Сыли, чтобы уговорить его пойти зарегистрироваться, были не такими убедительными, как эта объяснительная».

«Глупый сосед по комнате, из-за него я уже две объяснительные пишу. В следующий раз, когда будет возможность заработать военные заслуги, я их не позову».

«Злюсь, злюсь!»

Зрители в прямом эфире не знали, смеяться им или плакать. Даже те, кто постоянно сомневался в личности Чжуан Маня, не могли сказать ничего плохого.

[Когда я увидел, как начальник Сяо Мань успешно убил двух питонов Куно, я хотел сказать «круто», но в итоге, ха-ха-ха-ха!]

[Кто бы сомневался? Начальник Сяо Мань такой несчастный. Судя по его словам, он и раньше писал немало объяснительных. Сразу видно новичка, ха-ха-ха!]

[Надо сказать, у начальника Сяо Маня есть определённые способности. Когда он раньше устанавливал мини-бомбы, я думал, что они не смогут убить такую огромную змею, а он взял и разделал питона Куно под орех.]

[Ха-ха-ха-ха! Обернуть в яичный белок и можно жарить во фритюре, получится змея-белка?]

[Нет, скорее уж сосиска. Хотя и нарезано криво, но всё же на что-то похоже, не так ли?]

[Бедный начальник Сяо Мань. Его сосед по комнате только сказал «майор Уильям велел подождать», как связь тут же прервалась. Секрет ещё не раскрыт, а объяснительная уже наготове.]

[Тридцать тысяч иероглифов... Когда начальник Сяо Мань уволится в запас, с таким талантом писать воду в объяснительных, он сможет устроиться в какой-нибудь отдел при совете и писать речи для публичных выступлений, не так ли?]

[Ха-ха-ха, как ты жесток! Сосед по комнате начальника Сяо Маня заставил его написать всего две объяснительные, а ты, мой друг, хочешь, чтобы он писал их всю жизнь.]

[Тебе стоит радоваться, что эта сфера для трансляций не показывает комментарии, иначе, поверь, этот вытирающий слёзы резервист вызвал бы тебя на дуэль. А если ты ещё и курсант военной академии, то у него будет ещё больше оснований.]

[Тсс... Это немного страшно, братан. Где уж моим ста килограммам тягаться с начальником Сяо Манем?]

Зрители в прямом эфире смеялись и шутили, а Ли Лян с недоумённым видом был вызван к начальству. И только Чжуан Мань, начальник отдела пропаганды, у которого в отделе не было ни прямого начальства, ни настоящих солдат, был убит горем из-за тридцати тысяч иероглифов объяснительной.

Закончив писать объяснительную и отсканировав её, Чжуан Мань вместе с двумя уставшими маленькими питомцами пешком вернулся к месту стоянки флостера. По пути ему позвонил Цзян Цзян.

— Сяо Мань, ты где сейчас? Мы...

— Подожди! — встревоженный юноша тут же насторожился. — Я буду спрашивать, а ты отвечай «да» или «нет»!

Цзян Цзян: «А?»

— Ты хочешь сказать, что вы закончили задание и возвращаетесь в порт?

Цзян Цзян нахмурился, но всё же ответил, как тот просил:

— Да.

Чжуан Мань:

— Ты хочешь спросить, где я сейчас?

Цзян Цзян:

— Да.

Чжуан Мань:

— Хорошо, не спрашивай. Я понял. Я в безопасности, когда вы вернётесь, увидите меня. Пока, я приехал.

Сказав это, он сам повесил трубку.

— Фух, какой риск! — глядя на погасший экран светового мозга, Чжуан Мань облегчённо вздохнул. — Ещё чуть-чуть, и была бы ещё одна объяснительная на тридцать тысяч.

— Я очень тронут такой заботой, но совершенно не могу позволить себе её последствия.

Пан-Пан, лежавший у него на руках, пискнул «инь», поднял лапку и похлопал его по груди. В его маленьких глазках читалось сочувствие.

Цзян Цзян посмотрел на погасший экран, повернулся, чтобы найти Ли Ляна, которого только что вызвал и отпустил начальник. Увидев, что тот нашёл бумагу и ручку, уединился в углу и начал что-то строчить, Цзян Цзян не мог не подойти.

— Получил наказание писать объяснительную?

Ли Лян уныло промычал в ответ.

— И Сяо Маня за собой потянул?

— Наверное, нет? — Ли Лян почесал голову. — В отделе Сяо Маня он единственный, кто занимает должность. Кто его может наказать?

— Патрульная служба, отдел по общим вопросам, — холодно бросил Цзян Цзян. — Или ты думаешь, почему майор Уильям внезапно прервал совещание, чтобы найти тебя? Он что, в тебя влюбился?

Ли Лян решительно заявил:

— Он просто пришёл поговорить со мной и наказать, заставив писать объяснительную!

Цзян Цзян закатил глаза, чувствуя себя разочарованным:

— А ты не догадываешься, как он узнал, что ты разгласил секретную информацию?

Ли Лян: «...»

— Чёрт! Информационный отдел — такие сплетники! Могли бы просто предупредить меня, зачем везде трезвонить!

Цзян Цзян уже не хотел с ним разговаривать. Этот дурак, очевидно, ещё не понял, что из-за него Сяо Мань, вероятно, уже закончил писать объяснительную и теперь боится каждого шороха.

— В ближайшее время не звони Сяо Маню. Если что-то нужно, иди и скажи ему лично, — бросил Цзян Цзян и развернулся, чтобы уйти.

Он боялся, что если продолжит общаться с дураком, то и сам поглупеет.

Когда Чжуан Мань вернулся в порт, бойцы ещё не вернулись. Зато некоторые отряды, прибывшие для сбора образцов, вышли из своих звездолётов и теперь собрались вместе, обсуждая ситуацию снаружи.

В отсутствие высоких технологий самым быстрым способом получения информации всегда была толпа. Чжуан Мань тоже хотел подойти и послушать, но ноющие руки и ноги напоминали ему, что он не в состоянии. Тело было на пределе.

Неудивительно, что учитель заставлял его тренировать взрывную силу до предела возможностей тела. Видимо, он давно знал, что с выносливостью у него не очень.

Когда он вернулся на звездолёт, Чжан ЖуйИн и Чжан Цянь уже проснулись. Увидев записку, которую он оставил на двери, сестра и брат послушно не покидали корабль.

— Начальник! — глаза Чжан Цяня расширились. — Вы ранены?!

— Не ранен, — Чжуан Мань снял рюкзак, расстегнул тактический ремень на боевом костюме и с наслаждением потянулся. — Это кровь инсектоидов.

— Начальник, почему вы тайком ходили собирать мусор? — с недоумением спросил Чжан Цянь. — Разве нельзя было взять нас с сестрой? Мы могли бы следовать за вами на флостере.

— Глупый, снаружи война идёт, — Чжуан Мань с улыбкой потрепал его по голове и повернулся к Чжан ЖуйИн. — Я пойду сначала умоюсь и отдохну. Когда Ли Лян и остальные вернутся, передай им, что со мной всё в порядке.

Зрачки Чжан ЖуйИн слегка сузились. Из этой фразы она поняла, что их начальник ходил не просто собирать трупы инсектоидов.

— Хорошо, вы идите отдыхать. Когда капитаны отрядов вернутся, я им всё передам.

— Спасибо!

Чжуан Мань схватил свой рюкзак и, пошатываясь, вернулся в свою комнату.

Положил рюкзак, снял одежду, взял двух сонных маленьких питомцев, принял душ, убедился, что вся кровь смыта, быстро вытерся и, обняв уже полусонных малышей, залез под одеяло.

Выключить свет, спать!

В тёмной комнате на столе лежали снятый световой мозг и рюкзак. Раздался сигнал входящего

вызова, но мягкая обивка стула поглотила вибрацию.

Через минуту вызов с номера Девятого легиона прекратился. Ещё через несколько минут на экране светового мозга появился список контактов.

Юноша, измотанный за последние два дня, уже погрузился в глубокий сон. Пан-Пан, спавший рядом, словно что-то услышав, дрыгнул во сне короткой лапкой, пробормотал «инь» и зарылся глубже в одеяло.

Только световой мозг продолжал настойчиво звонить. В конце концов, поняв, что на том конце не отвечают, звонивший сдался.

<http://bllate.org/book/13710/1588816>